СОЛОМОН МАРКОВИЧ ХРОМЧЕНКО – ЕВРЕЙСКИЙ ТЕНОР БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Александр Юфа

Описан жизненный и творческий путь выдающегося певца и замечательного вокального педагога Соломона Марковича Хромченко. Приведены воспоминания автора о знакомстве и личных встречах с этим прекрасным человеком.

Введение

Данная статья базируется на двух англоязычных публикациях внучки певца Надежды Сикорской [1,2], сопроводительных статьях к долгоиграющим пластинкам Соломона Марковича [3-6], а также личных беседах с певцом.

Краткая биография

Соломон Маркович Хромченко родился 4 декабря 1907 года в местечке Златополь Чигиринского уезда Киевской губернии, где провёл детские и школьные годы. Еврейское население Златополя было расстреляно фашистами во время Второй мировой войны. Златополю посвящена специальная страница в музее Яд-Вашем в Иерусалиме. С 1959 г. Златополь вошёл в состав Новомиргорода Кировоградской области Украины.

Певческий дар Соломона обнаружился в детстве: он пел в хоре местной синагоги. Для оценки уровня способностей сына отец возил его в Одессу на просмотр к известному кантору Пине Миньковскому, который пророчил мальчику большое будущее и не ошибся.

В 1926 г. Соломон вместе с братом Наумом переехал в Киев для обучения вокальному искусству. Они обратились к известному профессору Киевской консерватории Михаилу Михайловичу Энгель-Крону, который начал заниматься с Наумом, а Соломона попросил прийти через год. Этот факт вызвал ревность у Соломона по отношению к брату, и он вернулся к Энгель-Крону ранее предложенного срока. Последовали 3 года занятий в музыкальном училище, а затем 3 года (1929-1932) – в Киевской консерватории, которую Соломон окончил с отличием. Одновременно с ним закончил консерваторию и брат Наум.

Соломон Маркович с большой теплотой описывал занятия вокалом со своим первым педагогом М. М. Энгель-Кроном, подчёкивая его очень бережный подход к постановке верхних теноровых нот [1]. Может быть именно методика Энгель-Крона заложила фундамент удивительного певческого долголетия Соломона?

После окончания консерватории летом 1932 г. Соломон был принят в аспирантуру Московской консерватории, где 3 года (1932-1935) занимался по классу профессора Ксении Николаевны Дорлиак – матери известной певицы Нины Дорлиак – будущей жены Святослава Рихтера. Смена педагога является очень важным моментом в творческой жизни певца, а ведь с Энгель-Кроном Соломон занимался 6 лет! Но все опасения оказались напрасными: уроки Ксении Николаевны способствовали дальнейшему творческому росту Соломона Марковича.

Поворотным пунктом в карьере Хромченко оказалось участие в Первом всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в мае 1933 г., где он стал лауреатом, получив третью премию. Но Ксения Николаевна посоветовала Соломону не почивать на лаврах, а готовиться к следующему испытанию: конкурсу на поступление солистом в труппу Большого театра. Многие друзья и даже родственники отговаривали его от этой идеи, поскольку в Большом театре в то время имелось созвездие лирических теноров: Иван Козловский, Сергей Лемешев, Иван Жадан и другие. Это значило, что даже в случае принятия в труппу, Хромченко угрожала многолетняя судьба запасного тенора.

Альтернативой мог быть выбор провинциального театра с возможностью стать там лидирующим солистом.

Однако целеустремлённость Соломона восторжествовала: в ноябре 1934 г. он был принят в труппу Большого театра, где он, еврейский парень из украинского местечка, был одним из ведущих лирических теноров в течение 23 лет, появившись на сцене прославленного театра более 500 раз! Соломон Маркович исполнил в Большом театре более 20 ведущих партий лирического тенора, среди которых Ленский (Евгений Онегин), Индийский гость (Садко), принц Синодал (Демон), Юродивый (Борис Годунов) в русских, а также французских (Фауст, Лакме) и итальянских (Травиата, Риголетто, Севильский цирюльник) операх [2].

Во время Второй мировой войны Хромченко дал более тысячи концертов перед воинами Красной Армии на передней линии фронта. В числе избранных артистов он выступил на знаменитом приёме в Кремле в честь Победы 24 мая 1945 г., где исполнил романс Луиджи Денца «Дивные очи». В 1947 г. Соломон Маркович был удостоен почётного звания «Заслуженный артист РСФСР». В 1957 г. было принято решение о закрытии филиала Большого театра, в результате которого последовало сокращение штатов, коснувшееся ряда известных солистов, в том числе и 50-летнего Хромченко. После этого Соломон Маркович сосредоточился на концертной деятельности, которую с 1961 г. стал сочетать с педагогической в институте имени Гнесиных, где он прошёл путь от педагога до профессора кафедры сольного пения.

Следует особо отметить «грамофонную» карьеру Хромченко длиной в 54 года (1933-1987)! К 70-летию певца фирма «Мелодия выпустила комплект из двух долгоиграющих пластинок с оперными ариями, романсами и песнями в его исполнении [3]. Пластинка с неаполитанскими песнями увидела свет в 1981 г. [4], а со старинными русскими романсами – в 1984 г. к 50-летию с начала его карьеры в Большом театре [5]. Заключительная пластинка Соломона Марковича с еврейскими народными песнями была записана им в возрасте 80 лет [6]! Хромченко был удостоен почётного звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

В 1991 г. Соломон Маркович репатриировался в Израиль, где восемь лет (1992-2000) был профессором Иерусалимской Музыкальной Академии имени Рубина. Последнее публичное выступление певца состоялось в день празднования его 90-летнего юбилея, на который специально приехали его знаменитые коллеги и друзья Зара Долуханова и Павел Лисициан. А в 1999 г. 92-летний Хромченко пел в Женеве на свадьбе своей внучки Нади! В 2000 г. Соломон Маркович вернулся в Москву, где скончался 20 января 2002 г. в возрасте 94 года в своём доме во сне и был похоронен в колумбарии Донского кладбища.

Личные встречи

Причиной личного знакомства с Соломоном Марковичем стала его пластинка с записями неаполитанских песен, которая произвела огромное впечатление на меня и моего тогда 7-летнего сына Виктора. Поражала свежесть звучания голоса, изумительная дикция и проникновенное исполнение: так неаполитанские песни на русском языке не пел ещё никто и никогда!

И тогда я решился на отчаяный шаг: будучи в Москве в командировке в начале октября 1981 г. я купил второй экземпляр упомянутой пластинки в магазине фирмы «Мелодия» на тогда ещё Калининском проспекте и направился в расположенный неподалёку институт имени Гнесиных, чтобы подписать её у Соломона Марковича. В секретариате мне объяснили, что в институте не работало отопление, и Хромченко работал со студентами на дому. При этом с его разрешения любезно сообщили номер домашнего телефона. С каким трепетом я набирал этот номер с телефона-автомата!

С волнением представился Соломону Марковичу как земляк из Киева и почитатель его таланта, который хотел бы получить автограф на пластинке с неаполитанскими песнями. К моему удивлению, Соломон Маркович сразу согласился и дал свой адрес: Горького 25/9, кв. 2. Это было грандиозное 8-этажное кирпичное здание с мемориальной доской С. Я. Лемешева (1902-1977), который жил в этом доме с 1950 по 1977 год (со своей пятой женой В. Н. Кудрявцевой).

Соломон Маркович пригласил меня в просторную гостиную, в глубине которой стоял рояль. Ему очень понравилось моё сравнение его голоса с голосами Леонида Собинова и Николая Гедды. После короткой беседы, он подписал пластинку и стал провожать меня к выходу. И тут, совершенно инстинктивно, я пропел куплет одной из самых любимых песен из его пластинки «Прощай, Кармэ» композитора Э. Каннио, копируя манеру исполнения Соломона Марковича. Он улыбнулся, сказал, что я хорошо имитировал его пение, и спросил о моём возрасте. После этого он громко обратился к находящейся на кухне жене: «Цюпа, ему 34 года». В результате этой выходки я получил приглашение заходить в гости, когда буду в Москве.

Последующие встречи проходили по такому сценарию: 1) телефонный звонок; 2) разрешение на визит; 3) приобретение цветов, коробки конфет или торта; 4) собственно визит. В общей сложности за 10 лет (1981-1991) таких визитов было не менее десяти. В просторной квартире на втором этаже, кроме Соломона Марковича и его жены Цили Израйлевны, жила семья их младшего сына Александра с его женой и дочерью Надей (старшей внучкой). Что же больше всего запомнилось об этих встречах? – Душевная теплота Соломона Марковича и Цили Израйлевны (Александра и Надю я видел по одному разу мельком).

Незабываемое впечатление оставило прослушивание записей Соломона Марковича, которые воспроизводились в гостиной с помощью тогдашнего чуда техники – магнитофона «Юпитер». Тогда, помимо записей, вошедших в пластинки, прозвучали и неопубликованные, которые больше мне не удалось услышать. Запомнилось, что среди них был замечательный романс Эдуардо Капуа «Хочу тебя целовать». Но как проникновенно слушал эти записи Соломон Маркович, удивительно сопереживая своё пение!

Дата следующей зпомнившейся встречи известна точно – 25 мая 1985 г., поскольку Соломон Маркович поставил её лично, подписывая свою пластинку с русскими романсами. А 4 июля 1985 г. произошло знаменательное событие в Большом театре в честь 90-летия народного артиста СССР, баса Марка Осиповича Рейзена. Насколько мне известно, Рейзен и Хромченко были единственными евреями среди солистов Большого театра. Ставили оперу Чайковского «Евгений Онегин», в которой 90-летний юбиляр исполнил партию Грёмина! Партию Онегина пел Юрий Мазурок, Татьяны – Тамара Милашкина, Ленского – её муж Владимир Атлантов, Ольги – Тамара Синявская. Мне очень повезло: за пару минут до начала спектакля удалось купить билет с рук у болгарского студента.

Что творилось в зале, когда исполняя знаменитую арию Грёмина, Рейзен на одном дыхании спел спел фразу «она явилась и зажгла, как солнца луч среди ненастья…»! Потом последовала торжественная часть. Тихон Хренников отметил, что такое событие бывает раз в сто лет! А 85-летний Иван Семёнович Козловский вывел теноровую группу Большого театра, в которой в элегантном сером костюме в чёрную крапинку был Соломон Маркович Хромченко. Козловский пел поздравительный текст на мотив арии певца за сценой из оперы Аренского «Рафаэль», а теноровая группа на очень высокой ноте пропевала «Слава!».

На следующий день я позвонил Соломону Марковичу и спросил об этой высокой ноте: «Это было си?». Ответ был: «До»! А ещё я отметил, что драматический тенор Атлантова звучал неудачно в лирической партии Ленского, которую Вы, Соломон Маркович, спели бы лучше. Ответ 77-летнего тенора был таким: «Мне об этом говорили многие»…

В декабре 1987 г. я с тортом зашёл поздравить Соломона Марковича с 80-летним юбилеем. Незадолго до этого у Цили Израйлевны случился инсульт, она не могла ходить и сидела на диване. Мы послушали несколько записей из готовящейся к выпуску юбилейной пластики с еврейскими народными песнями, напетыми в 1987 г.! Соломон Маркович заварил прекрасный чай, но сам выпил большую чашку чёрного кофе (а дело было поздно вечером!). Это было ещё одним доказательством его исключительно крепкого здоровья! К сожалению вскоре после этого Цили Израйлевны не стало…

Последний визит (но не встреча) состоялся в феврале 1991 г., когда на экране телевизора показывали кадры войны в Персидском заливе. Соломон Маркович осторожно поведал, что был в гостях у двоюродной сестры в Израиле, связь с которой была потеряна с детства, и что ему там понравилось. Каково было моё удивление, когда осенью того же года моя сестра показала книгу на русском языке о знаменитых евреях, в которой писалось, что в 1991 г. Хромченко репатриировался в Израиль! Кстати, в книге упоминались только два выдающихся еврейских певца: Гершон Сирота и Соломон Хромченко…

Ну а последняя встреча была из области фантастики. 16 сентября 1993 г. я вышел из здания Президиума ВАК с победой после рассмотрения моей докторской диссертации на энергетической секции. Здание тогда находилось неподалёку от Тверской улицы. Я до сих пор не понимаю, каким образом ноги понесли меня к знакомому дому 25/9 и кв. 2? Двери квартиры были распахнуты, и вдруг из них вышел импозантный Соломон Маркович в элегантном пальто и шляпе (ему было почти 86!), а за ним оба сына…

Моему изумлению не было предела: «Соломон Маркович, Вы ведь в Израиле!» - «Я и тут, и там, а сейчас еду в Вену участвовать в жюри конкурса вокалистов. Сыновья на машине отвезут меня в аэропорт». Продолжительность этой последней встречи была меньше минуты, но забыть её невозможно!

Заключение

1. Данная статья является скромной попыткой краткого описания жизни и творчества еврейского тенора Большого театра Соломона Марковича Хромченко.
2. Следует отметить не только удивительное творческое долголетие певца, но и глубоко проникновенное исполнение неаполитанских и еврейских песен, а также старинных русских романсов в весьма почтенном возрасте.

Источники

1. Sikorsky, Nadia (2005) “Solomon Markovich Khromchenko: Bolshoi Tenor and Pedagogue, Part 1” – *The Opera Quarterly, Vol. 21, No. 1, pp. 133-181.*
2. Sikorsky, Nadia (2005) “Solomon Markovich Khromchenko: Bolshoi Tenor and Pedagogue, Part 2” – *The Opera Quarterly, Vol. 21, No. 2, pp. 303-360.*
3. Искусство Соломона Хромченко (тенор). Комплект из 2 пластинок: - Мелодия, 1977.
4. Соломон Хромченко: неаполитанские несни (записи 1978-1980 годов): Мелодия. 1981.
5. Соломон Хромченко: русский романс (записи 1977-1984 годов). – Мелодия, 1984.
6. Соломон Хромченко (тенор): еврейские народные песни. – Мелодия, 1987.

Фотографии Соломона Хромченко

Дом по ул. Тверской 25/9, где в кв. 2 жил и умер Соломон Маркович Хромченко

СОЛОМОН ХРОМЧЕНКО
ТЕНОР
ССКИЙ
РОМАНС

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ СССР
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА
ГРАМПЛАСТИНОК
МЕЛОДИЯ
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД
СТЕРЕО
33
ГОСТ 5289-80
1
С10 21491 000
Гр. 2. 1-20
21491
СОЛОМОН ХРОМЧЕНКО, тенор
УТРО ТУМАННОЕ (В. Абаза—И. Тургенев)
ВЕЗДЕ И ВСЕГДА ЗА ТОБОЮ (авторы неизв.)
ТОЛЬКО РАЗ БЫВАЮТ В ЖИЗНИ ВСТРЕЧИ
(Б. Фомин—П. Герман)
ДВЕ СЛЕЗЫ (Б. Фомин—Д. Угрюмов)
ДРЕМЛЮТ ПЛАКУЧИЕ ИВЫ
(Б. Б.—А. Тимофеев)
Русский инструментальный
ансамбль п. у. А. ЦАДИКОВСКОГО
Записи 1977—1984 гг.
25.V.1985г.

Надежда Сикорская, внучка певца

Главный редактор NashaGazeta.ch (Женева)